

1. Проект УПК, подготовленный рабочей группой Мин. юстиции // Российская юстиция. 1994. № II.
2. Азутин А.В. Правовые и тактические аспекты частной сыска деятельности: Дис. канд. юр. наук. Н. Новгород, 1996.
3. Кручинин Ю.С. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. канд. юр. наук. Ижевск, 1997.
4. Николайчук. Уголовное правосудие в США // Экономика, политика, идеология. 1995., № 2. С. 84.
5. Демидов В.Н. Уголовное судопроизводство и материальные затраты: Дис. канд. юр. наук. Казань, 1995.
6. Закон "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации". Комментарий. М., 1995.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.137

Т.В. Трубникова

ОРГАНИЗАЦИЯ МИРОВОГО СУДА И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УПРОЩЕННЫХ СУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Рассматриваются основы, на которых, по мнению автора, должна строиться система судебных производств в РФ, анализируется Проект УПК РФ с точки зрения урегулированности в нем упрощенных производств. Автором высказываются конкретные предложения по совершенствованию и развитию системы упрощенных судебных производств в России, в частности, предлагается введение в уголовно-процессуальное законодательство РФ института судебного приказа, дальнейшее развитие института заочного рассмотрения дел. Формулируются предложения по организации мировых судей и необходимые особенности осуществления судопроизводства по делам, подсудным мировым судьям.

В настоящее время имеется очевидная необходимость в появлении в рамках уголовного процесса судебных производств, существенно упрощенных по сравнению с ныне действующими. Существование таких производств допустимо с позиций теории уголовного процесса, а потребность в них диктуется объективными предпосылками, что подтверждено результатами произведенных автором практических исследований. Более того, в настоящее время между учеными-юристами достигнуто как бы молчаливое согласие по вопросу о допустимости упрощения судебного производства. Вопрос лишь в том, в каких конкретных формах и в каких пределах может быть допущено такое упрощение судебного производства по уголовным делам. Между тем проблема эта приобрела особую актуальность в настоящий момент, поскольку уже принят закон «О судебной системе Российской Федерации», на очереди принятие нового уголовно-процессуального кодекса РФ. Эти документы определяют процедуру осуществления уголовного судопроизводства на длительный срок, а потому должны строиться продуманно, на основе обоснованного сочетания различных видов производств, с учетом мирового и Российского опыта, международно-правовых актов, а также существующих проблем и сформированных практикой обычаев. Думается, что система производств (в том числе судебных) в рамках уголовного процесса РФ должна строиться на следующих основных началах:

– в рамках уголовного процесса должны существовать различные типы (основные, дополнительные и особые) и виды (обычное, упрощенные и более сложные) производств. Причем с учетом того, что РФ стремится стать полноправным членом Совета Европы, при реформировании уголовно-процессуального законодательства следует, очевидно, учитывать пожелания, содержащиеся в Рекомендации № R (87) 18, принятой Комитетом министров стран членов Совета Европы 17.09.87 г., относительно упрощения уголовного правосудия [1];

– упрощенные производства должны быть комплексными, охватывающими производство по делу в целом, с тем, чтобы не имели места противоречия между двумя видами пересекающихся производств;

– система судебных производств должна сочетаться с судостроительством, с организацией судебной системы.

Представляется вполне целесообразным предложенное в Проекте УПК РФ деление основных производств на виды в зависимости от того, какое звено судебной системы их осуществляет. В частности, речь идет о выделении в рамках уголовного процесса производства «по делам, подсудным мировому судье». Думается, только, что соответствующий раздел УПК должен включать в себя не только нормы, касающиеся непосредственно судебного производства, но и нормы, регламентирующие досудебное производство по соответствующим делам.

Говоря о необходимости органичного сочетания судостроительных и судопроизводственных начал при построении системы уголовно-процессуальных судебных производств, следует прежде всего рассмотреть организацию и деятельность мировых судов.

Основные начала организации и деятельности мировых судей уже зафиксированы как в действующем законодательстве (закон «О судебной системе РФ»), так и в законопроектах (Проект УПК РФ и Проект закона «О мировых судьях в РФ»). Анализируя указанные акты, предполагаемые организацию, положение и деятельность мировых судей можно охарактеризовать следующим образом.

Мировые судьи составят нижнее звено судебной системы, нижестоящее по отношению к районным судам, и получают часть полномочий нынешних районных судов (рассмотрение некоторых уголовных и гражданских дел и дел об административных правонарушениях, подсудных судам). Приговоры и постановления мировых судей будут пересматриваться в апелляционном порядке районными судами. Кроме того, правовое положение и

качества, требуемые от мировых судей, задумываются несколько отличными от положения и требований, предъявляемых к судьям федеральных судов. Так, предполагается, что должность мирового судьи может быть выборной (ст. 13 закона «О судебной системе РФ», ст. 5 Проекта закона «О мировых судьях в РФ»), а его полномочия – ограничены определенным сроком (ст. 6 указанного Проекта закона). Проект закона о мировых судьях предполагает также, что к кандидатам на должность мирового судьи могут быть предъявлены пониженные требования, по сравнению с кандидатами в федеральные судьи (ст. 4 Проекта предусматривает, что мировым судьей может стать гражданин РФ, достигший 23-летнего возраста и имеющий высшее (не обязательно юридическое) образование. Правда, эти положения проекта уже подвергнуты критике в юридической литературе [2,3].

Думается, что организационные начала, свойственные институту мировых судей, должны определяться, исходя из сущности этого института, из возлагаемых на него задач. А назначение этих судов вовсе не сводится к роли нижнего звена судебной системы. Более того, как таковое, они в общем-то, не смогут принести значительной пользы. Появление мировых судей в таком виде, как это предполагается сейчас, с большим успехом могло бы быть заменено увеличением численности судей районных судов плюс возможностью проведения выездных судебных заседаний. В самом деле, к чему нам большое число неквалифицированных судей, за решениями которых нужно особо строго наблюдать (Проектом УПК РФ предусмотрено появление апелляционного порядка пересмотра только для приговоров и постановлений мировых судей).

Суть мирового суда совсем в другом. Это местный суд, специально предназначенный для решения несложных и не крупных дел, на тех именно местах, где они возникли, с учетом непосредственного знания судьей местных обстоятельств. Мировой судья – это, в значительной мере, не нижнее звено судебной системы, но нижнее звено государственной власти на местах, должностное лицо, призванное охранять мир и спокойствие в пределах своего участка, разрешать возникающие там споры, предпринимая прежде всего меры к примирению. Эти свойства мирового суда диктуют и особенности его организации, что основными особенностями местной юстиции в современной России должны быть следующие.

1. Требования к личности мирового судьи не могут быть ниже тех, что предъявляются к прочим судьям. Должность мирового судьи предъявляет не более низкие, а, напротив, более высокие требования к его юридической квалификации. В самом деле, тогда как у судьи общего суда есть возможность тщательно подготовиться к рассмотрению сложного дела, разрешению запутанной проблемы, то мировой судья в силу специфики своей деятельности должен будет решать его незамедлительно. А для этого требуется высочайшая квалификация, умение быстро ориентироваться во всей совокупности законов, понимание их сущности, понимание

“духа закона”. Вдобавок при осуществлении правосудия судья местного суда в меньшей мере может рассчитывать на помощь еще одного профессионала – адвоката (защитника или представителя стороны). Ведь в силу большого количества таких дел, их меньшей значимости, адвокаты будут участвовать лишь в немногих делах. В настоящее время (как это следует из изученных автором дел) адвокаты участвуют в рассмотрении всего лишь 18,5 % дел, досудебная подготовка по которым производилась в протокольной форме. Прокуратура тем более не может обеспечить поддержание государственного обвинения по делам небольшой тяжести. Сейчас работники прокуратуры принимают участие в рассмотрении лишь 3,5 % дел протокольного производства. Отметим сразу, что предположительно по делам, подсудным мировому судье, функция поддержания государственного обвинения может быть передана работникам милиции, осуществлявшим досудебную подготовку. Однако требования к квалификации, юридической подготовке работников милиции куда ниже, чем соответствующие требования, предъявляемые к прокурорам, а тем более к судьям. Так что эти лица также не в состоянии будут оказать суду какую-либо помощь.

Таким образом, мировой судья должен будет решать все возникающие в его практике юридические проблемы незамедлительно и самостоятельно, не имея возможности с кем-либо посоветоваться. Поэтому мировой судья не может быть судьей «второй категории», лицом менее квалифицированным, по сравнению, скажем, с судьями районного суда.

С другой стороны, к личности мирового судьи должны предъявляться и дополнительные требования. Ими должны стать и уважение, доверие к нему со стороны местного населения, и его житейская опытность. А стало быть и возраст, необходимый для занятия должности мирового судьи, должен быть более высоким, чем для судей районных судов. Кроме того, судья должен проживать в том же участке, в котором он осуществляет свою деятельность, с тем, чтобы местные отношения и проблемы были известны ему из первых рук, а не понаслышке.

2. Безусловно, что отыскать достаточное количество кандидатов, отвечающих всем вышеперечисленным требованиям, чрезвычайно сложно. Поэтому думается, что мировые судьи должны получать свои полномочия в результате выборов. Выборная основа позволит подобрать необходимое количество кандидатур, соответствующих всем вышеперечисленным требованиям.

Только выборность мировых судей может обеспечить формирование корпуса мировых судей людьми, действительно пользующимися уважением со стороны населения участка. Кроме того, представляется, что на должность мирового судьи могут быть избраны судьи в отставку, а также пенсионеры, ранее бывшие судьями, адвокатами, работавшие в органах прокуратуры и т.д. Это даст немалый резерв лиц, отвечающих необходимым требованием, обладающих огромным жизненным опытом и, очень часто, немалым уважением со стороны населения.

3. Следствием выборности мировых судей должно стать ограничение их полномочий определенным сроком. При первом избрании судьи срок полномочий его не должен превышать трех лет, а в случае его повторного избрания на эту должность этот срок может быть увеличен до 6–10 лет.

4. Содержание, предоставляемое мировым судьям государством, должно быть достаточным для их достойной жизни. Это содержание не может быть ниже содержания, предоставляемого судьям районных судов, иначе мировая юстиция в глазах населения будет представлять собой нечто второстепенное, менее значительное, чем общие суды, подчиненные им. Государство, напротив, должно предпринять все возможные меры для повышения авторитета мирового судьи.

5. Иными должны быть и самые основы деятельности местной юстиции. В частности, на нее должны быть возложены дополнительные задачи (достижение примирения, принятие мер к охранению общественного порядка и спокойствия на местах), т.е. те задачи, которые стоят в настоящее время перед участковым инспектором – представителем исполнительной власти. То, что подобные функции нижнего звена государственного аппарата, охранителя спокойствия и решения мелких дел и конфликтов исполняются ныне представителями власти административной менее гарантирует законный и справедливый характер разрешения конфликтов на местах, формирует у населения мнение о том, что лишь власть исполнительная способна разрешать их без неоправданных задержек и ненужной волокиты, без излишнего формализма. Представляется, что не участковый инспектор, а именно мировой судья должен стать тем представителем государственной власти, к которому будут обращаться люди в случаях мелких бытовых конфликтов. И очень существенно то, что это будет представитель судебной, а не административной власти. Важным следствием этого шага может стать (при правильной организации мирового суда) повышение уважения и доверия населения к органам судебной власти, увеличение правовой защищенности населения, а, следовательно, и рост уважения к государственной власти вообще. Но в этом случае на мирового судью как представителя государственной власти на местах, должны быть возложены дополнительные задачи. В отличие от судей общих судов, чьей единственной задачей должно быть разрешение спора на основе представленных сторонами доказательств, мировой судья должен будет также помогать сторонам в собирании доказательств, формулировке их требований, оказывать им иную юридическую помощь. Кроме того, мировые судьи, в этом случае должны будут выполнять и некоторые административные функции (сходные предложения высказаны и С. Лонской [4]). Более того мировой судья как охранитель правопорядка, должен иметь право возбуждать уголовное дело в тех случаях, когда он сам стал свидетелем совершения правонарушения, разрешение которого входит в его компетенцию, что совершенно недопустимо для судей других судов. Однако иное решение этого вопроса приведет к умалению авторитета мирового судьи в глазах населения.

6. Иным должен быть и основной принцип разрешения дел в местном суде. Осуществление правосудия мировым судьей должно основываться в определенной мере на непосредственном знании обстоятельств, должно осуществляться с точки зрения не только буквы закона, но и «естественной справедливости». В связи с этим, думается, есть необходимость в том, чтобы ограничить определенным максимумом то наказание, которое может наложить мировой судья.

С учетом практики применения судьями наказаний по делам с протокольной формой подготовки материалов и по делам частного обвинения (которые вполне обоснованно предполагается передать в компетенцию мирового судьи) такой максимум наказания может составить 6 месяцев лишения свободы, с тем, чтобы в случае необходимости применить более серьезное наказание, уголовное дело передавалось в районный суд для рассмотрения в обычном порядке.

7. Из вышесказанного вытекает и иной порядок пересмотра дел. Районный суд в качестве суда второй инстанции для мирового судьи – не самый лучший выбор, ибо общий суд действует на иной основе и обязан, в случае противоречия между законностью и справедливостью, решить дело в соответствии с законом. А следовательно, практика мирового судьи будет в таком случае постоянно корректироваться общим судом, что поведет как к умалению его авторитета, так и к искажению самих основ его деятельности. Кроме того, это ставит мировой суд в подчиненное, второстепенное положение по отношению к районным судам, что неверно. Мировой суд – это не более низкое звено судебной системы по сравнению с районным судом, это – суд, по самой своей сути отличающийся от общих судов, действующий на иных началах.

Таким образом, интересы обеспечения авторитета местной юстиции, отличия в принципах рассмотрения дел диктуют невозможность допущения пересмотра районными судами приговоров и решений, вынесенных мировыми судьями. На наш взгляд, апелляционной инстанцией для местных судов должен стать, так же как в дореволюционной России, съезд мировых судей. Другое возможное предложение высказано С. Лонской [4]. Она предлагает для исполнения полномочий суда вышестоящей инстанции для мирового судьи ввести в судах субъекта Федерации новую структуру – мировую палату. Это предложение представляется заслуживающим интереса и вполне сочетающимся и с организацией судебной системы в РФ, и с необходимыми чертами организации мирового суда.

В кассационном же порядке приговоры и решения мировых судей должны пересматриваться только судом субъекта Федерации. Это позволит мировой юстиции занять подобающее ей высокое положение – не нижнего звена системы общих судов, а самостоятельной ее ветви, отделенной от общих судов и построенной на иных принципах. Это позволит определить и место мирового судьи не как нижестоящего по отношению к районному суду, а занимающего не менее важное место, играющего не менее важную роль¹.

Этим отличиям в организации мировых судов должны соответствовать и особенности осуществления судопроизводства по делам, подсудным мировым судьям.

А. В компетенцию мировых судей должны быть включены кроме гражданских дел, также уголовные дела и дела об административных преступлениях. Причем в число уголовных дел, подсудных мировому судье, должны входить лишь те дела, по которым невозможно применение значительной меры наказания, которые не представляют значительной сложности в установлении их фактических обстоятельств и имеют местное значение. Поэтому, как представляется, в целом правильно поступили авторы Проекта УПК РФ, ограничив компетенцию мирового судьи делами частного обвинения и делами, предварительное расследование по которым производится в форме дознания (аналог протокольной формы досудебной подготовки материалов) (см. ст.ст. 257, 358 Проекта УПК РФ). Правда, к числу дел, по которым производство предварительного следствия необязательно, в данном Проекте отнесены и дела о преступлениях, возможное наказание за которые может составить до четырех лет лишения свободы. Это представляется не вполне верным. Однако возможен все же и такой подход, при том условии, что максимальный размер наказания, назначение которого возможно мировым судьей, будет ограничен законом, и будет предусмотрена возможность перехода к более сложному производству в случае необходимости применения наказания, превышающего этот максимум. С другой стороны, в перечень дел, по которым необязательно производство предварительного следствия, Проектом УПК не включен ряд дел о преступлениях небольшой тяжести, установление фактической стороны по которым не будет составлять большой сложности. Это, например, дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 121, 122 ч. 1, 139 ч. 1, 2, 154, 155, 156 УК РФ и др. Слишком узок в Проекте УПК и перечень дел частного обвинения, хотя к нему могли бы быть отнесены, скажем, и дела о таких преступлениях, как нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137); нарушение тайны переписки, почтовых переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 138); отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ) и т. д. Кроме того, к компетенции мирового судьи должно быть отнесено рассмотрение дел об административных правонарушениях, в случаях, когда это отнесено к компетенции суда. Думается, что существующий ныне (и закрепленный в КоАП РСФСР) порядок, согласно которому граждане признаются виновными в совершении противоправного и наказуемого деяния и подвергаются мерам наказания во внесудебном порядке, не имея возможности обратиться за судебной защитой, не соответствует Конституции РФ, нарушает права граждан. Независимо от вида и размера наказания, в любом случае его применения гражданин вправе требовать, чтобы дело было рассмотрено в судебном порядке. Для обеспечения этого права возможно установить порядок, при котором административные органы, по-прежнему, вправе будут в порядке, установленном КоАП, решать вопрос о виновности гражданина в совершении адми-

нистративного правонарушения и о наложении наказания. Однако в случае несогласия с этим решением, гражданин должен иметь право обратиться в суд, и тогда суд должен будет рассмотреть материалы о совершении административного правонарушения так, как будто никакого решения до этого не выносилось (то есть должен быть использован порядок административного приказа).

Б. Для дел, подсудных мировому судье, должен быть установлен упрощенный, по сравнению с обычным, порядок уголовного судопроизводства. Этот порядок должен распространяться как на досудебные, так и на судебные стадии процесса, и обладать качествами простоты и быстроты при условии соблюдения необходимых процессуальных гарантий. Причем судебное производство по таким делам должно обеспечивать максимум непосредственности при исследовании обстоятельств дела, первостепенное значение судебного следствия по сравнению с досудебной подготовкой материалов. Это возможно, так как в компетенцию мирового судьи, как мы уже договорились, должны входить несложные дела, не вызывающие, как правило, значительных трудностей в установлении их фактических обстоятельств.

В связи с изложенным досудебное производство по делам, входящим в компетенцию мирового судьи, должно быть максимально упрощенным, максимально свободным от формальностей. Лицу, производящему досудебную подготовку по таким делам, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, должна быть предоставлена возможность выбора: производить необходимые следственные действия (при условии ограничении перечня возможных следственных действий) или отказаться от их производства; составить формальный обвинительный акт или сформулировать обвинение непосредственно в судебном заседании и т. д. Однако порядок досудебной подготовки по делам, подсудным мировому судье, в том виде, в каком он предусмотрен в Проекте УПК РФ, не отвечает таким пожеланиям. В соответствии с Проектом по делам данной категории должно производиться предварительное расследование в форме дознания. Причем дознание производится по правилам, установленным для производства предварительного следствия за некоторыми незначительными исключениями. При этом не отличается предмет доказывания, могут производиться любые следственные действия (ст. 252), может производиться задержание и применение меры пресечения (ст. 253 Проекта). Таким образом, упрощения досудебной подготовки практически не происходит, а мировые судьи с самого начала ориентируются не на самостоятельное исследование обстоятельств дела в судебном заседании, а на проверку письменных доказательств, собранных органами дознания. Негативные последствия такого подхода очевидны. Кроме того, производство по делам, подсудным мировому судье, предполагается достаточно длительным, думается, что в среднем оно будет продолжаться более месяца. С учетом возможности применения по таким делам меры пресечения, этот срок слишком велик. Для сравнения отметим, что в предыдущем варианте Проекта УПК РФ предусматривалось, что в случае, если лицо, в отношении

которого ведется досудебное производство в протокольной форме, задержано органами дознания, то дело в отношении его должно быть рассмотрено до истечения 48 ч, отведенных на задержание (ст. ст. 254, 362 Проекта). При этом обязанность по обеспечению явки в суд подсудимого и свидетелей возлагалась на органы дознания (ст. 362 Проекта). В нынешнем варианте Проекта УПК РФ такой порядок, к сожалению, исчез. Между тем он значительно лучше гарантировал права лица, в отношении которого ведется производство, в частности, его право на личную неприкосновенность, сводил возможность нарушения этого права лишь к тем случаям, когда это действительно необходимо по обстоятельствам дела, и ограничивал ее минимальным сроком. Думается, что такой путь, близкий к институту дежурной камеры, может и должен использоваться в судопроизводстве по делам, подсудным мировому судье. Более того, он может быть применен и в тех случаях, когда обвиняемый не задерживается в порядке, установленном ст.ст. 84–89 Проекта УПК, но застигнут на месте совершения преступления.

В этом случае следует предоставить органу дознания право, опросив правонарушителя и свидетелей, разъяснив лицу, в отношении которого ведется производство, его процессуальные права и составив протокол, немедленно препроводить указанных лиц в суд, с тем, чтобы судебное разбирательство было произведено по общему правилу, в течение рабочего дня.

Кроме уже указанных положительных черт такого порядка, это позволит органам дознания варьировать сложность досудебной подготовки в зависимости от обстоятельств дела, а также сократит до минимума как разрыв между моментом совершения преступления и моментом вынесения наказания лицу, его совершившему, так и продолжительность нахождения лица, в отношении которого ведется судопроизводство, в этом неопределенном положении, уменьшит потери времени свидетелей и исключит проблемы, связанные с забыванием ими обстоятельств происшедшего, обеспечит непосредственность исследования доказательств в судебном заседании.

В случае применения упрощенного порядка досудебного производства по делам, подсудным мировому судье, и в соответствии с таким порядком должна быть изменена и процессуальная форма подготовительных действий к судебному заседанию. Думается, что сложность производства в стадии назначения судебного разбирательства должна быть дифференцирована в зависимости от сложности досудебной подготовки. В частности, в случае применения процедуры немедленного привода обвиняемого, подготовительные действия судьи, по общему правилу, могут быть сведены к минимуму. Судья в этом случае должен будет лишь проверить, подсудно ли дело данному суду, ознакомлен ли обвиняемый с протоколом об обстоятельствах совершенного преступления, выяснить мнение обвиняемого о возможности немедленного рассмотрения дела и назначить судебное заседание, решив вопрос об участии защитника, а также разрешив поступившие ходатайства.

Вызывает сомнение вопрос о возможности сокращения судебного следствия при рассмотрении дела мировым судьей. Вообще ст. 315 Проекта УПК предусматривает возможность применения сокращенного порядка судебного следствия в случае признания подсудимым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, с согласия сторон. По нашему же мнению, в деятельности мировых судей применение сокращенного порядка судебного следствия совершенно недопустимо, так как в силу особенностей мирового суда и с учетом использования упрощенного порядка досудебной подготовки повышенное внимание должно быть уделено обеспечению полноты, всесторонности, непосредственности судебного следствия. Исходя из этого положения, никакие сокращения судебного следствия, изъятия из принципа непосредственности в деятельности мирового судьи недопустимы. Что же касается районных судов, то в их деятельности по рассмотрению уголовных дел, думается, также можно обойтись без сокращения судебного следствия.

С другой стороны, судебное разбирательство, проводимое по делам, подсудным мировому судье, все же может быть упрощено по сравнению с обычной процедурой. Относительная несложность дел, подлежащих рассмотрению мировым судьей, предположительно редкое участие по этим делам профессиональных защитников, замена по некоторым делам государственного обвинения частным, а следовательно, отсутствие в этих случаях и государственного обвинителя указывают на возможность сокращения судебного разбирательства за счет отказа от проведения судебных прений. В самом деле, результаты изучения практики свидетельствуют о том, что по аналогичным категориям дел в настоящее время подсудимые и частные обвинители просто не знают, о чем говорить в судебных прениях. Даже в тех случаях, когда в деле участвует защитник или государственный обвинитель, указанные лица очень редко уделяют место в своей речи анализу исследованных доказательств, да по этим делам, в подавляющем большинстве случаев, и нет никакой необходимости в дополнительном анализе доказательств, поскольку количество их относительно невелико, а позиция стороны уже выражена в ходе судебного следствия. Такие дела рассматриваются единолично, следовательно, нет необходимости и в произнесении речей, рассчитанных на судей-непрофессионалов. Единственное, в чем возможно есть необходимость, — это представление суду предложений по формулировке итогового судебного решения, в частности предложений о виде и мере наказания. Таким образом, вместо производства судебных прений по делам, подсудным мировому судье, думается возможно ограничиться предоставлением сторонам возможности предложить суду в устной или письменной форме свой вариант ответа на вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора.

Кроме того, представляется возможным воспринять в уголовно-процессуальном законодательстве предложения, касающиеся возможности постановления мировым

судьей приговора, состоящего лишь из вводной и резолютивной части, с тем, чтобы описательно-мотивировочная его часть была составлена, если об этом попросит какая-либо из сторон.

Такая возможность была предусмотрена предыдущим вариантом Проекта УПК РФ (ст. 363) и необоснованно исчезла в следующем его варианте. Между тем такой порядок, с учетом относительной несложности указанных дел, не принесет никакого вреда, не ухудшит положение сторон, поскольку они вправе будут требовать составления полного текста приговора. При этом существенно сократится продолжительность судебного разбирательства по делам, подсудным мировому судье, так как в настоящее время, по нашим исследованиям, почти половину времени, затрачиваемого на судебное разбирательство, отнимает у судьи составление мотивированного приговора.

Производство в районном суде также должно быть подвергнуто значительным изменениям. Анализ практики рассмотрения уголовных дел судьей единолично свидетельствует о том, что судьи районных судов склонны самостоятельно упрощать судебную процедуру. Эти упрощения сводятся в основном к нарушениям начал непосредственности и состязательности судебного разбирательства. В результате судебное следствие фактически теряет самостоятельное значение, приобретая характер деятельности по проверке доказательств, собранных в ходе досудебной подготовки. Преодолеть такую тенденцию, свойственную деятельности судей районных судов, будет, как представляется, крайне сложно. По мнению автора, выход из сложившегося положения лежит на пути дифференциации порядка судебного производства по делам, подсудным районным судам. Законодатель должен, с одной стороны, сделать шаг навстречу объективным потребностям жизни, требующим появления упрощенных судебных производств, учесть при этом сложившиеся обыкновения правоприменительной практики. С другой стороны, он должен уменьшить, насколько возможно, для прочих дел, подсудных районным судам, возможность нарушения судьями норм УПК, каковая в значительной степени связана с единоличным порядком рассмотрения дел и отсутствием по большинству таких дел защитника и государственного обвинителя. Проект УПК РФ, предусматривая возможность сокращения судебного следствия (или даже отказа от его дальнейшего проведения) в случае признания подсудимым своей вины, по делам о преступлениях небольшой тяжести, реализует требование наличия упрощенного порядка судопроизводства. Однако такой путь вызывает сомнения в своей целесообразности.

1. Такой порядок противоречит сложившейся правовой традиции, так как либо придает признанию подсудимым своей вины значение первостепенного доказательства, что противоречит установившимся правилам оценки доказательств, в соответствии с которыми никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (это, кстати, закреплено в ч. 2 ст. 20 Проекта), либо предоставляет подсудимому возможность путем признания своей вины распорядиться исходом процесса, уст-

раняя обязанность суда исследовать все доказательства по делу. Это, в свою очередь, противоречит цели установления истины в ходе уголовного судопроизводства, принципам всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств дела и презумпции невиновности (в таком случае обвинительный приговор, вопреки ч. 4 ст. 15 Проекта УПК РФ, оказывается основанным на предположении о виновности подсудимого).

2. Вопрос о сокращении судебного следствия в соответствии со ст. 315 Проекта УПК РФ может быть решен только в судебном заседании, после допроса подсудимого. В связи с этим все свидетели должны быть вызваны в суд, оторваны от работы, причем без необходимости, поскольку возможно, что допрошены они не будут. Таким образом, подобный порядок, хотя и сокращает продолжительность судебного разбирательства, однако связан с непроизводительными затратами времени свидетелей, а следовательно, не вполне целесообразен.

3. Даже в том случае, если суд ограничился в ходе судебного разбирательства только допросом свидетелей и не исследовал никаких других доказательств, при вынесении приговора он должен руководствоваться общими правилами, и приговор его должен отвечать общим требованиям. В частности, в соответствии со ст. 339 Проекта УПК, приговор должен быть обоснованным, то есть должен быть постановлен на основании всестороннего и объективного исследования в судебном заседании представленных суду доказательств, а в соответствии со ст. 349 Проекта в приговоре должны быть приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Эти требования, предъявляемые к приговору, несовместимы с сокращением судебного следствия, поскольку исследование единственного доказательства виновности не может быть признано всесторонним исследованием доказательств, а мотивировка приговора единственно признанием подсудимого не может быть признана достаточной с точки зрения ст. 349. Введение сокращенного порядка судебного следствия должно бы повлечь за собой и изменение требований, предъявляемых к приговору суда.

Путь, предложенный авторами рассматриваемого законопроекта, представляется не свободным от недостатков, не вполне целесообразным, не соответствующим сложившимся правовым традициям. Думается, что, с учетом сложившихся на практике обыкновений, можно пойти иным путем. Этот путь видится во введении института судебного приказа для разрешения дел, подсудных районному суду. Появление такого порядка вполне допустимо, так как он оставляет неизменным *право* обвиняемого требовать проведения судебного разбирательства, распространяясь лишь на те случаи, когда он не желает этим правом воспользоваться. Порядок судебного приказа в уголовно-процессуальном законодательстве РФ должен при этом, как представляется, иметь следующие характерные черты.

– В таком порядке могут рассматриваться лишь те дела, по которым проведена полнообъемная досудебная подготовка в форме предварительного расследования.

Так как суд при вынесении приказа основывается на доказательствах, собранных на досудебных стадиях процесса, то соби́рание этих доказательств должно сопровождаться всеми необходимыми процессуальными гарантиями. Недопустимо разрешение без проведения судебного разбирательства дел, досудебная подготовка по которым произведена в протокольной форме.

– Порядок судебного приказа может использоваться лишь при условии, что невозможно назначение сурового наказания. Думается, что без проведения судебного разбирательства судья не должен быть вправе назначить наказание, превышающее 1 год лишения свободы. При этом круг дел, при разрешении которых может применяться такой порядок, может включать в себя, скажем, все дела о преступлениях небольшой и средней тяжести.

– Все фактические обстоятельства дела должны быть полно установлены и не должны вызывать сомнений. Применение института судебного приказа, в рамках определенного законом круга дел, должно быть допущено по усмотрению должностных лиц (по предложению прокурора, который должен четко сформулировать и предлагаемую меру наказания, и с согласия судьи).

– Разрешение дела в порядке судебного приказа допустимо только, если подсудимый полностью признает свою вину и при условии, что это признание не вызывает сомнений у судьи. Судья, не проводя полного судебного заседания с вызовом всех свидетелей и т.д., должен, по нашему мнению, вызвать в суд подсудимого, дело в отношении которого предполагается рассмотреть в порядке судебного приказа, и допросить его. Только убедившись в ходе такого допроса в искренности признания подсудимым своей вины, и если такое признание соответствует обстоятельствам дела в том виде, в каком они установлены в ходе предварительного расследования, судья вправе вынести наказание, не проводя судебного разбирательства.

– Лицо, в отношении которого вынесен приказ о наказании, должно быть ознакомлено с упомянутым приказом, и ему должно быть предоставлено право обжаловать этот приказ (не согласиться с ним) в течение достаточного срока, установленного законом. Если лицо, в отношении которого вынесен приказ, принесло жалобу на этот приказ, то он считается недействительным, и по делу производится судебное разбирательство по общим правилам. Если же в установленный срок приказ о наказании не обжалован, то он вступает в законную силу и приравнивается по своему значению к приговору (см. [1., п.п. II. с. 1 – II. с. 6, с. 3–4]).

Таким мыслится возможный упрощенный порядок судебного производства по делам, подсудным районным судам. При этом все остальные дела должны, как представляется, рассматриваться районным судом в коллегиальном составе с участием представителей государственного обвинения и защиты.

Еще один упрощенный порядок судебного производства, который, по мнению автора, должен появиться в уголовно-процессуальном законодательстве. Это порядок заочного рассмотрения дел о преступлениях небольшой тяжести. Вообще в Проекте УПК такой порядок

предусмотрен, однако ему отведена только одна статья – ст. 283 Проекта, в которой предусмотрены лишь случаи, в которых дело может рассматриваться в отсутствие подсудимого. Кроме предполагаемой неполноты законодательного регулирования, вариант, предложенный в Проекте УПК РФ, представляется неудовлетворительным по следующим основаниям.

1. В современном Российском уголовном процессе общепризнанной является та точка зрения, в соответствии с которой защитник помогает подсудимому в осуществлении его процессуальных прав, но не заменяет его. Следовательно, для того, чтобы рассмотрение дела не считалось заочным, в нем непременно должен принять участие подсудимый лично. В Проекте же УПК РФ содержится противоречие. С одной стороны, в соответствии с ч. 4 ст. 38 Проекта, участие в деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для устранения или ограничения какого-либо права обвиняемого. С другой стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 283 того же Проекта, при отказе подсудимого, содержащегося под стражей, явиться в судебное заседание суд вправе рассмотреть дело в его отсутствие с обязательным участием защитника. Причем из соотношения ч. 1 и ч. 2 данной статьи следует, что в этом случае дело не считается рассмотренным в отсутствие подсудимого. Это прямо противоречит ч. 4 ст. 38 Проекта УПК. Кроме того, неясен и смысл данного правила. Непонятно, каким образом подсудимый, находящийся под стражей, может отказаться от явки в суд, неясно и почему подсудимому, находящемуся под стражей, предоставлена привилегия, заключающаяся в возможности отказа от явки в суд, тогда как остальные подсудимые, в случае их неявки, подвергаются приводу или же рискуют изменением меры пресечения.

2. Недостаточно широк круг оснований для рассмотрения дела в отсутствие обвиняемого. Думается, что его следует дополнить случаями неявки в суд без уважительных причин подсудимого, надлежащим образом извещенного о месте и времени рассмотрения дела (конечно, только по делам о преступлениях небольшой тяжести)². При этом в законе должно быть предусмотрено право судьи признавать явку подсудимого обязательной, когда это будет необходимо, исходя из обстоятельств конкретного дела.

3. В главе, регулирующей порядок заочного производства, должны также появиться правила, регламентирующие обязанность вручения осужденному приговора суда, вынесенного в его отсутствие, и правила деятельности суда в случае, если в дальнейшем, после вынесения приговора, осужденный (оправданный) представит доказательства уважительности причин неявки. Думается, что в этом случае он вправе требовать проведения нового судебного разбирательства по делу.

Высказанные предложения, касающиеся возможных форм упрощения судебного производства по уголовным делам, оснований и пределов их применения, базируются на разработанных автором теоретических основах применения в уголовном процессе РФ упрощенных судебных производств, сформулированных с учетом исто-

рического и зарубежного опыта, подкрепляются результатами произведенных практических исследований. Однако при этом автор не считает свои выводы бесспор-

ными и единственно верными и будет рад, если они послужат основой для дискуссии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отмечу, что Проектом УПК РФ вообще не предусмотрено кассационного порядка пересмотра приговоров и постановлений мирового судьи. Они могут пересматриваться только в апелляционном порядке. В то же время приговоры, постановления и определения всех прочих судов могут быть пересмотрены в кассационном (но не апелляционном) порядке, а также в порядке надзора. Такой подход представляется не вполне верным, затемняющим различия в сущности кассационного и апелляционного порядка пересмотра дел, определяющим место кассационного порядка как некоей урезанной апелляции.

2. В п. III. б.3 Рекомендации № R (87) 18, принятой Комитетом министров стран-членов Совета Европы 17.09.87 г., указано: «Государства-члены должны рассмотреть вопрос о предоставлении своим судам возможности, по крайней мере в случае незначительных преступлений и с учетом возможной меры наказания, слушать дела и выносить по ним решения в отсутствие обвиняемого, при условии, что он должным образом информирован о дате слушания и о своем праве иметь адвоката или иное лицо, представляющее его интересы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рекомендация № R (87) 18, принята Комитетом министров стран-членов Совета Европы 17.09.87 г., относительно упрощения уголовного правосудия // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 2–5.
2. Сарычев А. Н. Мировым судьям предстоит большая работа // Юрист. 1997. № 4. С. 4.
3. Черемных Г. Институт мировых судей требует внимания // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 14–15.
4. Лонская С. О статусе мировых судей // Российская юстиция. 1996. № 1. С. 45–46.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.143

О.И. Андреева

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматривается свидетельский иммунитет в уголовном процессе как элемент диспозитивности. Отмечается, что основанием наделения свидетелей иммунитетом являются не только отношения (родственные, в силу профессиональных обязанностей) с лицом, в отношении которого ведется судопроизводство, но и осуществление обязанностей должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, судом (обеспечение безопасности жизни и здоровья). Делается вывод, что при наделении свидетельским иммунитетом в уголовном процессе необходимо исходить из правила о причинении вреда меньшей ценности для сохранения большей.

Слово “иммунитет”, как отмечается в словарях, произошло от латинского *immunitas* и означает освобождение от чего-либо [1]. Под свидетельским иммунитетом в уголовном процессе ученые-процессуалисты понимают право, предоставленное свидетелю, отказаться от дачи показаний в силу родственных отношений, служебных обязанностей либо неспособности лица ввиду его физических и психических недостатков правильно воспринимать факты, давать о них правильные показания [2].

Институт свидетельского иммунитета известен очень давно. Он нашел закрепление в Римском праве, существовал и в дореволюционном российском законодательстве. Например, “Положение о полковых судах” от 10.07.1909 г. предусматривало, что “свидетель не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступном деянии”. Советский уголовный процесс долгое время не имел института свидетельского иммунитета [3]. Отказываясь от свидетельского иммунитета, советское законодательство и судебная практика исходили из того, что его введение может существенно затруднить установление истины, а влияние на показания свидетеля его заведомой заинтересованности можно учесть при их оценке [4]. Это положение соответствовало принципу публичности уголовного процесса и исключало какие-либо элементы диспозитивности, в том

числе право распорядиться обязанностью дать свидетельские показания. Интересы достижения истины по уголовному делу преобладали над интересами сохранения нормальных взаимоотношений между близкими людьми, доверительных отношений.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.83 г. [5] была дана новая редакция ст. 72 УПК РСФСР, предусматривающая лиц, вызываемых в качестве свидетелей, и лиц, которые не могут допрашиваться в качестве свидетелей, т.е. в отношении них был установлен свидетельский иммунитет. Свидетельский иммунитет установлен в отношении защитника обвиняемого; лица, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; адвоката; представителя профессионального союза и другой общественной организации.

Определив обязанность в отношении любых лиц дать показания по конкретному делу, законом были предусмотрены исключения, в число которых включены, во-первых, лица, которые не могут в принципе быть источником информации и, во-вторых, лица, которым ограничена обязанность давать показания иммунитетом в целях, например, обеспечения нормального выполнения своих функций, сохранения доверительных отношений